– Спешу доложить вам, Ваше Величество, что все приготовления завершены. Войско полностью готово к походу и теперь ждёт только вас, – Сергий, ещё недавно бывший обычным мелким дворянином из числа ассимилированных славян, теперь являлся одним из наиболее доверенных лиц Фридриха. Кроме того, ещё недавно имевший опыт всего лишь пары военных компаний в качестве командира копья, теперь занимал важнейшие военные должности, инспектировал войска и замещал Фридриха в его отсутствие. Иронично, конечно, но так вот получилось, что теперь Сергий был достаточно серьёзной фигурой и, тем не менее, вёл он себя также скромно и был столь же верен, как и тогда, когда его, находившегося в тени Шульца, случайно заметил Фридрих.

– Чего же мы тогда ждём, друг? Немедленно выдвигайся к Тимишоаре с первой стрелковой дивизией! Не жди меня – не медля форсируй Данубе, чтобы, пользуясь элементом неожиданности, с ходу взять Белград, столицу Далмации. Возьми с собой заодно по бригаде улан и гусар (2000 улан и 2000 гусар), на случай, если не получится взять с нахрапа. Если не выйдет, то не рискуй лишний раз, действуй преимущественно лёгкой кавалерией для глубоких рейдов и работы по коммуникациям, предпочитая планомерный захват населённых пунктов активным боевым действиям, но не слишком распыляй силы. Я же, если всё пойдёт по плану, атакую с основными силами вражеский Видин, переправившись неподалёку от Калафата при помощи речного флота, чтобы уже оттуда двинуться на Белград, имея целью соединиться с тобой и замкнуть круг окружения, – знаете, а это ведь показательно. Правитель, находящийся в щекотливой ситуации (герцог ведь всё ещё жив, пускай и находится на домашнем аресте), доверяет вам самостоятельно управлять наиболее опытными и боеспособными частями армии. Возможно, это и глупо, но всё же показывает уровень доверия Фридриха к Сергию, его верному союзнику. Впрочем, учитывая то, что Фридрих, на самом-то деле, полностью зачистил политическую сцену (буквально), ему вообще ничто не угрожает, это выглядит не так уж самонадеянно, пускай и не в глазах самого Фридриха, которого мучает душащая его паранойя.

– Так точно, Ваше Величество! – впрочем, возвращаясь к нашим баранам, стоит отметить, что Фридрих не просто так послал Сергия с лучшими частями атаковать наиболее укреплённые и сложные с точки зрения рельефа участки границы между герцогствами. Причина была довольно логичная – Сергий нападает на врага с наименее ожидаемой стороны, благодаря чему враг, не готовый к столь мощной и быстрой атаке, будет вынужден стянуть все свои силы к участку с Сергием, открывая свои тылы. Это должно было, по мнению Фридриха, прекрасно сработать, так как врага успешно дезинформировали при помощи ложной информации о расположении и численности войск Эйсена…

… Спустя пару дней, на левом берегу Данубе …

– Что теперь, генерал? – спрашивал Евгений фон Рихтер, бригадир первой усиленной бригады, которая расположилась вместе со всей артиллерией на холме напротив гряды небольших речных фортификаций, защищающих правобережье Данубе. К чему был задан вопрос? Ну, как оказалось, враг не сидел без дела. Во-первых, он восстановил и значительно укрепил ключевые фортификации, особенно столичные (а разведка Фридриха, и это довольно неожиданно, умудрилась пропустить это). Кроме того, враг, заполучив технологию производства пороха и литья пушек, мигом начал их клепать. Да, они даже близко не дотягивали по своему качеству до орудий Фридриха и были представлены, в основном, редкими крепостными орудиями, которые нельзя было передвинуть с места без использования целой оравы солдат, но об их наличии у врага, вообще-то, Фридрих даже и не подозревал. Вообще, создаётся ощущение,

будто Фридрих прокачивал свою разведку только для того, чтобы выявить её многочисленные недостатки и низкую эффективность, граничащую с некомпетентностью. Впрочем, полагаю, что так оно и есть, и теперь Фридриху предстоит решать уже эти проблемы…

– Нет повода для беспокойства. План предполагал возможное наличие у врага орудий, а теперь слушайте: как вернётесь на свою позицию – передайте полковнику Леону фон Вольфу, заведующему объединённой батареей, что нам нужен огонь на подавление по вражеской артиллерии. Для вас задача, впрочем, не менее важная – поручаю вам командование всеми гренадерскими и карабинерскими ротами (примерно 1500 гренадер и 1000 карабинеров, очень грозная сила). Сосредоточьте их по науке за ближайшим от места предполагаемой переправы холмом, а потом просто будьте готовы начать переход под возможным огнём противника через понтонные мосты на левобережье Данубе. Не дожидаясь перехода всех остальных частей, атакуйте с первыми же перешедшими реку солдатами наиболее близкие к вам крепости, а затем постепенно наращивайте давление на врага при помощи прибывающих сил. Для этого я вас наделяю экстраординарными полномочиями. Что касается понтонных мостов, то инженеры начнут их наводить сразу же после начала огня на подавление, имейте это в виду,
– разумеется, Сергий тут же соврал, чтобы предотвратить возможную панику. Собрав в кулак свои яйца, он тут же раздал всем подряд необходимые приказы, благодаря чему войско оперативно подстроилось под новые условия.

– Так точно, генерал, – а подчинённые, у которых Сергий пользовался авторитетом как свой из дворянского сословия (вообще, почти все офицеры были из этого сословия), пробившийся в высшие эшелоны власти, были и рады видеть его уверенность, находя в нём опору для собственной смелости.

… После начала усиленной артиллерийской подготовки …

– Вперёд, ребята! Быстро, быстро! Ложь настил на плашкоуты! – кстати, забыл упомянуть такую деталь – при наведении понтонных мостов использовались плашкоуты и обычные боты, которые использовались в качестве опоры пролётных сооружений.

– Так точно! – стоит отметить, что не просто так солдаты и офицеры повторяют своё «Так точно!», как будто у них пластинка заела. Как не трудно догадаться, Фридрих, у которого в самом начале попросту не было времени для проведения серьёзной муштры, решил отыграться на только набранных войсках и ветеранах, устроив им такое, что для солдат смерть от рук врага была гораздо более предпочтительна, нежели провал. Как никак, в первом случае их ждала всего лишь смерть, сулившая избавление от мук (к которым большинство не было готово от слова совсем, но которые терпели в силу целого комплекса причин). Во-втором же случае их, при самом лучшем исходе, ожидала смертная казнь по решению совершенно свирепого военного трибунала (процент обвинительных приговоров – 100%, чтобы солдатам неповадно было). В худшем же – усиленная муштра от Фридриха, означавшая строжайшую диету (что вы думаете о супе, в котором отрицательное количество калорий?), палочную систему и тренировки от заката до рассвета, которые были на грани человеческих возможностей (солдаты систему Фридриха между собой называли «путёвкой в ад»). Разумеется, касалось это и офицеров, и сапёров, и даже артиллеристов (самой элитной части армии, на минуточку). Так что не трудно догадаться, почему сапёры и воинские команды со своим неизменным «Так точно!» счастливо бежали под огнём врага наводить понтонный мост, впечатляя врага тем, с какой прытью и скоростью они наводят мосты, проявляя при этом образчики настоящего

героизма (чем пользовалась, кстати, пропаганда Фридриха).

… Спустя несколько десятков минут …

– В атаку! – кричали расположенным в шаге от них барабанщикам офицеры гренадерских рот (именно через них они передавали большую часть своих команд). Впрочем, бесстрашные и отважные, они не чурались и визуально отдавать команды своим солдатам, которым безмерно доверяли и которых уважали. Разумеется, речь идёт о том, что они, вооружившись саблей и пистолетами, вели за собой своих солдат (то есть, находились не с боку, а спереди от них). Самые же безумные из них и вовсе перехватывали (а иногда и подбирали) знамя у своих знаменосцев, чтобы бегом, удерживая его в руках, устремиться вперёд, к врагу (тут стоит сказать, что потеря знамени была крайне позорна и означала расформирование части, так что его защита была первостепенной задачей).

– В атаку! – разумеется, подобных героев иногда разила пуля или что-нибудь ещё, но чаще всего взвод успешно добирался до стен укреплений, после чего начинался штурм через уже образовавшиеся мощным артиллерийским огнём бреши в стенах. Кстати, Сергию поручили все 24-фунтовые пушки, предназначенные для осады мощнейших крепостей (вроде Мантуи времён Итальянской кампании Наполеона), так что они без проблем превращали стены средневековых замков в груду обломков. По которым из последних сил поднимались выдохшиеся после быстрого бега солдаты. Даже представить себе не могу, как можно с 40 килограммами (да-да, те самые заветные 40 килограмм, которые на плечах у любого регулярного бойца аж со времён Рима) на плечах забираться со штыком наперевес по средневековой стене (примерно 12 метров в высоту), так ещё и после длительной пробежки…

– *Крики, ругань и мат*, – впрочем, как-то же они это сделали, раз уж они успешно добрались до своих обидчиков, что подло обстреливали их с высоких стен замка. Разумеется, неготовые к подобному повороту событий враги (пикинёров там практически не было, а все стрелки был вооружены разве что кинжалами) были тут же опрокинуты, и вынуждены были бежать к донжону, чтобы попытаться укрыться там. Впрочем, они явно не доиграли в этом моменте, так как солдаты Фридриха буквально наступали им на пятки и ворвались в вышеупомянутую башню, ловко перешагивая трупы, чтобы устроить в ней кровавую баню. Как оказалось, вторая волна оказалась абсолютно ненужной – противник был устранён силами первой, пускай та и понесла серьёзные потери (в лице 61 гренадера и 39 карабинеров).

Разумеется, подобный ошеломительный успех был достигнут и на других участках боя, так что к концу обеда вся гряда укреплений была полностью захвачена, после чего инженерный корпус приступил к восстановлению укреплений и наведению постоянного моста.

Впрочем, больше боёв в тот день не было – разведывательная рота первой дивизии, успешно проведшая рекогносцировку укреплений врага (но понёсшая серьёзные потери в стычке с хорватскими гусарами), доложила о том, что укрепления столицы крайне серьёзны, а её гарнизон – дополнительно укреплён, если верить словам местных.

Разумеется, учтя серьёзные потери во время форсирования Дунубе (была потеряна в сумме целая рота гренадер и два взвода карабинеров, то есть, около 350 солдат), Сергий решил не

спешить с взятием Белграда с нахрапа, пожелав для начала прощупать оборону противника на предмет слабых мест. Однако к тому моменту уже начало вечереть, и Сергий решил устроить лагерь, отложив разведку боем до завтра…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1768017